

сти и импликации // Филол. науки. 1999. № 4. С. 80 – 86; Почепцов О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопр. языкознания. 1990. № 6; и др.

2. Апресян Ю. Д. Предисловие / Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 1997. Вып. 1. С. XXIII.

3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996; Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1989; Голованникова М. К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. М., 1997; и др.

4. Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...» СПб., 1999; Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

© А. М. Плотникова
УрГУ, г. Екатеринбург

Когнитивные основания семантической категоризации русских глаголов (на материале глаголов социальных действий и отношений)

Отводя человеку активную роль в познании мира и рассматривая когнитивную деятельность как совокупность процессов восприятия, мышления, памяти, направленных на освоение окружающего мира, ученые выделяют два ключевых когнитивных процесса: концептуализацию и категоризацию мира. Обработывая поступающую информацию, человек членит мир, выделяет классы, группы, категории и осуществляет идентификацию объектов, мысленно соотносит объект с определенной категорией. Категоризация в языке обнаруживается, в частности, в существовании различных семантических классов слов (семантических полей, тематических групп, лексико-семантических групп и др.). Рассмотрение семантической классификации глагольной лексики в аспекте теории уровневой категоризации действительности позволяет говорить о существовании когнитивных оснований выделения семантических классов и групп слов.

Основой семантической организации глагольной лексики считаются лексико-семантические группы слов (ЛСГ) — группировка слов одной части речи, характеризующихся общностью категориально-лексической семы [1]. Например, ЛСГ глаголов влияния, убеждения, подчинения, помощи. ЛСГ объединяются в семантическое поле, выделяемые на основе семантических суперклассификаторов. Три семантических поля (Действие, Состояние, Отношение) образуют макропарадигмы семантической классификации. Внутри каждой ЛСГ могут быть выделены микропарадигмы, в которых слова, помимо общей КЛС, объединены

уточняющими ее общими дифференциальными признаками (ДП). Например, в составе ЛСГ глаголов контакта выделяются две дифференциально-семантические группы: глаголы согласованных действий (*договариваться, знакомиться, сговариваться, условливаться* и др.) и глаголы расположения к контакту (*задабривать, прикармливать, приручить* и др.).

Рассматривая признаки, лежащие в основе семантических категорий, мы пришли к выводу о существовании когнитивных оснований для выделения отдельных семантических классов глаголов. В основе семантической категоризации глаголов лежит прототипический подход к рассмотрению глагольного значения и теория трех уровней (суперординатного, базового, субординатного), разработанная Э.Рош.

Например, фрагмент лексической системы, репрезентирующий ситуацию защиты, состоит из следующих компонентов:

Уровень 1 (суперординатный). Семантическое поле «Отношение».

Уровень 2 (базовый, центральный). ЛСГ защиты и базовый глагол «защищать».

Уровень 3 (субординатный). Дифференциальные группы: защита от военного нападения (*оборонять, отбиваться, отстреливаться, отражать, отстоять*), защита мнения в споре (*отражать, отстаивать, парировать*), защита с целью сохранения (*караулить, охранять, стеречь, сторожить*) и т. д.

Базовому уровню категоризации действительности соответствует на языковом уровне ЛСГ. Каждая ЛСГ характеризуется наличием базового слова, идентификатора, воплощающего прототипическое значение группы. Например, ЛСГ защиты имеет идентификатор «защищать», ЛСГ влияния — «влиять», ЛСГ управления — «управлять», ЛСГ звучания — «звучать» и т. д. Другие глаголы — рядовые члены ЛСГ — удалены от прототипического ядра.

Признаки ЛСГ и ее базовых идентификаторов, выделенные в работах Э. В. Кузнецовой, соответствуют, на наш взгляд, признакам базового уровня, обозначенным в работах специалистов по когнитивной психологии. Так, Э. В. Кузнецова пишет: «...для большинства ЛСГ типично наличие базовых слов, которые олицетворяют семантическое единство группы и обладают в качестве таковых определенными свойствами. Как правило, они являются наиболее употребительными; так, глагол *брать (взять)*, являющийся базовым для ЛСГ глаголов приобщения объекта,

зафиксирован в 4227 фразах из 20 тысяч фраз, в которых передана ситуация приобщения объекта. Это значительно превышает употребительность остальных глаголов данной группы» [2]. Базовый глагол и рядовые члены ЛСГ характеризуются часто однотипной семантической сочетаемостью, общими условиями функционирования, однотипными эпидигматическими связями. Семантическая идея, выраженная в базовом глаголе, получает конкретизацию в рядовых глаголах. Все эти признаки свидетельствуют о базовом статусе ЛСГ в когнитивном, психологическом и лингвистическом отношении. Рассматривая ЛСГ с точки зрения когнитивной семантики, Л. Г. Бабенко отмечает: «...в семантике базовых идентификаторов «минимизированы»... знания об отображаемой действительности, в них свернута и обобщенно репрезентирована семантика всех единиц ЛСГ, передается идея класса (классовая семантика), что существенно для категоризации мира» [3].

В основе каждой ЛСГ лежит когнитивный сценарий — это абстрактная ментальная структура, представляющая собой интерпретацию говорящим ситуации внесязыковой действительности как повторяющегося динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов. Когнитивный сценарий является тем видом концепта, который формирует ЛСГ как отдельную категорию. В докладе будет рассмотрен когнитивный сценарий глаголов победы и поражения и механизмы варьирования этого сценария.

Примечания

1. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1989. С. 73.
2. Там же. С. 76—77.
3. Бабенко Л. Г. Денотативное пространство русского глагола: аспекты и перспективы изучения // Денотативное пространство русского глагола: Материалы IX Кузнецовских чтений. 5—7 февр. 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 6.

© В. В. Химик
СПбГУ, г. Санкт-Петербург

Личные имена в русской языковой культуре

Русские личные имена — уникальная и впечатляющая по коммуникативно-этикетному, экспрессивно-стилистическому, эмоционально-оценочному и семантико-словообразовательному потенциалу область национальной языковой культуры.

1. **Коммуникативный и этикетный потенциал** национальных русских имен, преимущественно традиционных, позволяет успешно регулировать все тонкости межличностного общения: офи-